

Альберт Иванов

ХИТРАЯ ВОРОНА

ВОРОНА, КОТОРАЯ ХОТЕЛА СТАТЬ КОТОМ

Альберт Иванов — автор известных сказок о приключениях неразлучных друзей Хомя и Суслика. Хитрая Ворона, которую тоже он придумал, стала героиней знаменитого мультфильма.

Однажды надоели Хитрой Вороне её вороньи заботы. Ей бы кошачью жизнь! Гонялась бы за клубком ниток, качалась на шторах, лакомила рыбку и сливками запивала. А рядом, на окошке, домашний Кот мечтал о свободе, подвигах и дальних странах. Но даже самые смелые мечты становятся реальностью, если за дело берётся хитрая, но очень симпатичная Ворона.

ISBN 978-5-9985-0103-6

9 785998 501036

01

интернет-магазин

OZON.ru

69568667

Альберт ИВАНОВ

ХИТРАЯ ВОРОНА

Санкт-Петербург
Издательская Группа «Азбука-классика»
2009

УДК 82-93
ББК 84(2Рос-Рус)6
И20

Иллюстрации *Ирины Горбуновой*
Дизайн обложки *Владимира Ноздрина*

ISBN 978-5-9985-0103-6

© А. Иванов, 2009
© Издательская Группа
«Азбука-классика», 2009

ХИТРАЯ ВОРОНА

Тощая растрёпанная Ворона сидела на дереве, свесив лапы с ветки, и сквозь цветное стёклышко, словно в лорнет, высокомерно разглядывала двор.

Двор был большой, но совсем бестолковый. Разные пристройки, сарайчики, будки, клетушки, заборчики.

Ворона меняла стёклышки, и всё, что было во дворе, окрашивалось в разные цвета. Вот важно прошёл, весь голубой, здоровенный бездомный Пёс с медалью на ошейнике — зубчатой крышкой от консервной банки. Вот промелькнуло зеленоватое солнце. А вот пробежали ярко-жёлтые ребяташки.

— Карр-тинки, — хмыкнула Ворона.

И, не раскрывая крыльев, лихо свалилась в своё гнездо — одной веткой ниже.

Гнездо у неё было необыкновенное. Многоугольное. А на хвостинки навешены всякие цветные тряпочки и ленточки.

Снизу донёсся какой-то скрежет. Ворона выглянула. Это Пёс-медалист, удобно устроившись под деревом, с наслаждением грыз большую кость.

— Пора и мне под-карр-миться, — пробормотала Ворона и, пошарив под куском поролона на днище гнезда, выудила оттуда селёдочную голову.

Поглядела на неё, поглядела и пинком послала прочь.

Её тут же заглотил на лету толстый рыжий Кот, который скучал на подоконнике у приоткрытого окна возле большой тарелки с жареными рыбками.

— Капрриза, — усмехнулась Ворона.

Подслеповатая пожилая Хозяйка в круглых очках возникла в окне и ласково взяла Кота на руки.

— Давно уже вырос, а всё притворяюсь котёнком, — тяжело вздохнул Кот.

Ворона с интересом косилась на то, как угрюмый Кот лениво играет в комнате с большим клубком вязанья, как неохотно гоняется за игрушечными заводными мышками, как, отчаянно зевая, раскачивается на шторах.

— Игррунчик, — процедила Ворона.

Кот, ласкаясь, вспрыгнул на колени Хозяйки, задремавшей в кресле, и потёрся бочком о её руку.

— Прритворра, — пробурчала Ворона.

— Худенький какой, — растроганно проговорила Хозяйка, выливая из пакета сливки в миску на детском столике. И повязала своему любимцу салфетку вокруг шеи, чтоб не запачкался.

Кот, недовольно морщась, стал хлебать сливки.

Ворона облизнулась и, спланировав на землю, напилась из лужи.

Тяжело переваливаясь, Кот отошёл от миски и с трудом вскочил на подоконник. Но Хозяйка всплеснула руками:

— Упадёшь! — И поспешно закрыла окно.

Кот уныло развёл лапами за стеклом: разве, мол, это жизнь?!

Ворона, снова взлетевшая в гнездо, только привычно хмыкнула:

— Живут же коты!

Задумчиво посмотрел Кот на Ворону. Размечтался Кот: эх, если б он был Вороной!.. Летал бы он, Кот, над двором, растопылив лапы и подруливая хвостом. Дразнил бы огромного Пса с его сосисочной медалью. Спал бы в гнезде, а над ним на верёвочке висели бы сушёные рыбы головы. Живи — не хочу!

А Ворона завистливо глядела на Кота. Ей бы кошачью жизнь!.. Гонялась бы за клубком вязанья, качалась бы себе на шторах. Сидела бы гордо вон за тем столиком в чёрном фраке своего оперения

с белой салфеткой на шее — жареную рыбку бы кушала. Сливками бы запивала. И никаких вороньих забот!

На другое утро, когда хмурый Кот опять появился на подоконнике, Ворона раздражённо сказала:

— Всё страдаешь? Взял и удррал бы!

— Жалко её, — оглянулся Кот на дремлющую в кресле Хозяйку. — Пропадёт. Она одинокая.

И Ворона вдруг, затаив дыхание, предложила:

— Ну, хочешь, я... Котом буду?

Виляя телом, она прошлась кошачьей походкой по толстой ветке и игриво взмахнула хвостом.

— Карряу! — взвыла она, прокричав что-то среднее между «карр» и «мяу». — Я тобой стану, а?

— А я — тобой, — быстро согласился Кот.

И спикировал с подоконника прямо на дерево. С ветки на ветку переползал, а считал, что перелетает. «Мяурр!» — вопил, подражая вороньему крику. Раскинув передние лапы, словно крылья, по толстой ветке перед Вороной ходил, шеей и носом на ходу дёргал. Ну словно птица!

— Нормально, — похвалила его Ворона. — Красиво!

А он настолько в раж вошёл, что у неё даже перо большое из хвоста выдернул.

— Карраул, больно! — вскричала Ворона.

Кот вставил себе перо за ухо.

— А-а, — понимающе протянула она. — Теперь ты совсем как я!

— А она скучать не будет? — внезапно засомневался Кот, вновь оглянувшись на дремлющую за окном Хозяйку.

— Со мной — не соскучится, — пообещала Ворона.

Так они и обменялись судьбой: Кот в гнездо забрался, а Ворона в квартиру влетела.

Перво-наперво Ворона мгновенно заглотила всех жареных рыбок и вылакала все сливки.

Затем запустила по паркету двух заводных мышек и игриво погналась за ними. Она закогтила обеих мышек лапами и с весёлым треском понеслась вокруг стола, как на роликовых коньках.

Хозяйка в кресле приоткрыла глаза.

— Карряу! — прыгнула ей на колени Ворона.

У Хозяйки очки с носа упали от удивления.

Цепляясь когтями за рукав, Ворона взобралась к ней на плечо и нежно потёрлась клювом о её нос.

Хозяйка, оробев, уронила клубок вязанья.

— Карряу! — жизнерадостно погналась за ним Ворона.

Запутавшись в пряже, носилась она по квартире. Нитки, словно дремучая паутина, перекрестили всю комнату, от люстры до ручек дверей.

А в довершение всего Ворона принялась грациозно на шторах качаться. Туда-сюда, туда-сюда!

— Кис-кис-кис... — очнувшись, слабо сказала Хозяйка.

— Карряу! — ещё веселее возопила Ворона. А ниток-то, ниток на ней!

Кокетливо улыбнулась Ворона Хозяйке и хвостом по полу заюлила, ласково так. И ещё больше в пряже запуталась. Только несвязанные крылья торчат.

Схватила Хозяйка очки, надела их. И сразу увидала: это не Кот. А что-то такое — непонятное!

— Словно подменили, — ахнула она. И начала поспешно сматывать нить, чтобы подтянуть странное существо поближе.

Ещё ближе... Ближе!

Быстро перекусила Ворона клювом нитку. Ринулась испуганно прочь в открытое окно.

Вся в длинных нитках, ухнула она в своё гнездо, прямо на спящего Кота! Он взвыл спросонок. Гнездо рассыпалось! Уцепился Кот за нитки!..

Летит над двором, тяжело хлопая крыльями, Ворона. Кот за пряжу держится — под нею висит.

— Мяурр!

— Карряу!

А внизу Пёс громадный гонится за Котом, которого Ворона низко над землёй несёт.

Кот уже асфальт метёт хвостом перед носом Пса.

Спасаясь от него, Кот по ниткам вверх карабкается, к Вороне.

Изо всех сил поднажала Ворона, и... Кот вдруг оказался на спине Пса.

Взревел Пёс!

Так и помчались они втроём: внизу очумелый Пёс, а Кот верхом на нём, подвешенный к летящей Вороне.

— Гав-гав! Мяу! Карр! — истошно вопила неразрывная троица, сметая всё на своём пути.

За ними развевались и хлопали прицепившиеся к ним простыни на верёвках.

...Шёл мелкий дождь.

Взъерошенные Пёс, Кот и Ворона, тяжело дыша, пили воду из лужи.

Дождь усилился. Пёс и Кот, прихрамывая, пошли прочь в разные стороны.

— Докаркался, — проворчала вслед Коту Ворона.

— Домяукалась, — язвительно отозвался Кот.

— Нет, хорошо всё же быть Вороной, — облегчённо вздохнула Ворона.

— Лучше всего быть Котом, — вторил ей Кот.

А Пёс оглянулся на ходу и мрачно заявил:

— Приходите завтра, ещё покатаемся.

ХИТРАЯ ВОРОНА И СЫТНОЕ СЛОВО

У них во дворе иногда устраивались собачьи соревнования. Не то чтобы серьёзные собачьи бега, а просто бег собак наперегонки. Домашних и одного дворового — нашего Пса.

Участвовать в беге он легко соглашался. Занимал своё место в шеренге и терпеливо ждал грозной команды: «На старт, внимание, марш!» Но сдвинуть его с места невозможно было. Возможно, он боялся его потерять. А может быть, команда «Марш!» его не вдохновляла.

Он постоянно оставался на старте, лениво вычёсывая блох задней ногой. Вычёсывать блох любой передней ему было несподручно.

Тогда почему же он становился в строй на состязаниях? Да потому что первая команда была интересней: «Занять своё место!» Он сразу и занимал, чтобы никто другой не занял. Мало ли что! Вероятно, его не раз поучали в жизни: «Знай своё место».

Но однажды насмешница Ворона прямо с дерева громко заявила, что она не только сдвинет упрямого Пса с насиженного места, так этот Пёс ещё и раньше всех прибежит к финишу.

Поспорил с ней известный толстяк Кот на литр молока. Чего ж ему не спорить? На всём готовом живёт. Его Хозяйка кормит с ложечки. Возможно, и родился с серебряной ложечкой во рту.

Занял как-то наш Пёс своё место на старте на новых соревнованиях. И Ворона зычно гаркнула: «Фаррш!» То есть скомандовала: «На старт, внимание, фарш!»

И Пёс первым пришёл к финишу. И хотя никакого фарша, конечно, не было, а у Вороны и мясорубки-то отродясь не водилось, результат был ошеломительный. Обхохотались — все!

Вот что значит вовремя сказанное слово. Умное сытное слово творит чудеса!

ХИТРАЯ ВОРОНА И ПЁС

С тех пор здоровенный взбалмошный Пёс не давал во дворе проходу ни Вороне, ни её новому другу Коту.

После того как Ворона и Кот так рискованно попробовали обменяться судьбой, они и подружились. Общие испытания сближают.

Да и Хозяйка Кота перестала теперь уж слишком дрожать над своим любимцем и разрешала ему гулять во дворе. А то он с тоски взаперти мало ли что надумает: захочет вдруг навсегда стать бездомным котом, чтобы всласть бродяжничать и горланить песни.

А зловерный бездомный Пёс — вот оно, кстати, уличное воспитание! — житья не давал новым друзьям. У Вороны он всё время пытался выдрать перья из хвоста, очевидно, на память, а Кота гонял просто по собачьей привычке.

Очень невзлюбили его Ворона и Кот.

Но всё-таки есть на свете справедливость. Однажды, внезапно, неожиданно и вдруг, под покровом темноты, при таинственных обстоятельствах, злодейского вида незнакомый дядька похитил Пса.

Он усыпил хвостатого олуха таблеткой снотворного, спрятанной в вафельном стаканчике шоколадного мороженого, — перед

таким лакомством ни одна собака не устоит! — затем положил его в огромный чемодан и увёз за город на электричке.

Любопытная Ворона не спала и сумела проследить за похитителем. До вокзала она долетела, а потом с удовольствием проехала на крыше вагона.

Оказалось, тот зловещий дядька жил в собственном каменном доме с большим садом, и ему был нужен сторож для охраны его владений.

Он посадил Пса на цепь у внушительной конуры и заставил стеречь дом и сад.

Пёс выходил из себя от ярости. А новый хозяин только довольно потирал ладони. Повезло, такой злющий сторож! Он даже палкой его поколачивал, чтобы тот был ещё злее!

Ворона ликовала. Наконец-то они избавились от вредного Пса.

Она и Кота доставила знакомым путём, на крыше электрички, прямо на место — полюбоваться на справедливую судьбу их общего врага.

В то время хозяина не было дома, и Кот с Вороной смело расхаживали у самой пасти своего обидчика, до предела натянувшего цепь, и потешались над ним.

— Сладёна! — хохотала Ворона. — На мороженое польстился! Олух и есть олух!

— Сиди теперь тут всю жизнь! — хихикал Кот. — Губошлёп!

Ворона даже своим хвостом, как метёлкой, этому будочнику по носу презрительно хлестнула. И напрасно!

Пёс взревел от столь немыслимого унижения и так рванулся, что сорвал свою будку с места и выхватил у Вороны пучок перьев из хвоста.

Ворона и Кот бросились прочь.

Ринулся за ними Пёс, волоча за собой на цепи будку. Пыль столбом!

Трудно пришлось без хвостового руля Вороне. То кое-как пролетит, то кое-как пробежит несколько метров.

Вовсю улепётывал и перепуганный Кот. Куда только его обычная лень подевалась? Спасаясь бегством, он мигом взлетал на попутные деревья и, как белка, перепрыгивал с ветки на ветку. Страх чему хочешь научит!

Впереди показался железнодорожный переезд.

— Товарняк идёт! — завопила Коту Ворона. — Быстрей, а не то крранты!

Кот прибавил прыти.

И они все втроём проскочили прямо перед носом локомотива.

Вот только поезд цепь переехал, и Пёс своей будки лишился, чему потом вовсе не огорчился.

Ворона умудрилась на крышу вагона сесть, а Кот и Пёс на ходу вспрыгнули на заднюю площадку последнего вагона.

Конечно, Кот тут же на крышу к Вороне залез, а Пёс так и остался на площадке. Он с изумлением смотрел на убежавшие назад рельсы. Чего только не совершишь в запале погони!

— В прравильном напрвлении едем, — встала на цыпочки Ворона.

Так они благополучно вернулись назад, домой. Правда, Ворона хвост потеряла, а Пёс получил обрывок цепи на свою шею.

Хотя Пёс и был бездомным, но назвать его бездворовым было никак нельзя. Он очень обрадовался, увидев свой двор, и привычно улёгся под деревом.

Ворона забралась в гнездо и, тщательно выбирая запасные перья, принялась ремонтировать пострадавший хвост.

— Всё ты! — осудил её с подоконника Кот. — Ты во всём виновата!

А Ворона, склонив голову набок, покосилась вниз на сладко задремавшего Пса и внезапно сказала:

— Зато как я его спасла! — И гордо задрала нос.

— Не ты, а мы! — тут же обиделся Кот.

ХИТРАЯ ВОРОНА, ПЁС И КОТ

Раньше только Ворона и Кот были друзьями. А теперь они по-дружились и с бездомным Псом.

Он не только сам перестал их гонять, но не давал этого и другим собакам, забредавшим во двор.

— Прочь, бродяги!.. — рычал он.

Ворона, хотя и одобряла такое его поведение, но к его защите относилась несерьёзно. Собаки были ей не страшны. От любой улететь можно. Крылатых собак, к счастью, не бывает.

Зато Кот был очень благодарен защитнику Псу.

Впрочем, и тут у Вороны было особое мнение. Она считала, что толстому Коту полезно хоть изредка растряссти жирок, убегая от злых собак. Добровольно делать зарядку его ни за что не заставишь!

Поздними вечерами, когда весь дом погружался в сон, любили трое друзей посидеть и поболтать под одиноким деревом во дворе.

Это было самое подходящее место. А что? Во-первых, Пёс обычно спал под этим деревом. Во-вторых, Ворона имела собственное

гнездо на этом дереве. А в-третьих, Кот жил у Хозяйки, из окна которой лапой подать до толстой ветки этого дерева.

Говорили, в основном, Ворона и Пёс. В отличие от бездельника Кота, им было что рассказать о своём трудном житье-бытье. О своей вечной погоне за куском хлеба. Желательно, белого. И за огрызком косточки. Желательно, мозговой.

А Кот слушал, набирался ума-разума. Завидуя их вольной жизни, он тем не менее начинал понимать, что свобода — не сахар. И сытая жизнь в заточении, в благоустроенной квартире, уже не казалась ему кошачьей тюрьмой.

В один из таких прекрасных вечеров Пёс вдруг озабоченно сообщил, что в городе появилась чёрная собаководка.

— Что-что? — удивился Кот. — Собак возят-катают?

— Не возят-катают, — хмуро возразил Пёс, — а ловят-хватают.

— Кто?

— Собаколовы, — мрачно ответила за Пса Ворона. — Видала я сверрху. Бездомных собак отлавливают. Да и всех, кого попало.

— А потом? — притих Кот.

— А потом — поминай как звали!

— Котов тоже, бывает, ловят, — угрюмо вздохнул Пёс.

— Кто? — с опаской повторил Кот.

— Кошколовы. Валерьянкой подманят — и в мешок.

— Какой ужас! — всплеснул лапами домашний Кот, не знающий жизни.

— Карр! Ты смотрри, в оба гляди, — сказала Ворона Псу. — Да и ты смотрри, глазами не хлопай, — посоветовала она Коту. — Будьте поосторожней!

И словно накаркала.

На следующий день, вернее вечер, случилась беда.

В этот вечер в излюбленном месте, под деревом, встретились только Ворона и Кот.

— Ты видела?! — в отчаянии кинулся к Вороне Кот.

— Что-что-что? — встрепенулась Ворона.

— У нас в квартире другое окно на улицу выходит, — испуганно зачастил Кот, подвывая от волнения. — Так там собаколовы поймю нашего Пса палкой с петлёй и швырнули в чёрную машину! Я думаю...

— За тебя я думать буду, — прервала его Ворона. — За мной! Они выскочили со двора на улицу.

И правда. Под фонарём напротив дома стояла чёрная машина — фургон. Из неё доносился жалобный разноголосый лай. Видать, точнее слышать, не одного Пса заловили.

Кот подбежал, а Ворона подлетела — поближе.

Железная дверца сзади фургона была закрыта на гвоздь, продетый в петли.

— Это мы рразом! — хрипло заявила Ворона. И верно, разом выдернула клювом гвоздь.

А Кот, подпрыгнув, вцепился в ручку дверцы.

Машина тронулась с места.

Кот всю нажимал на ручку, дёргаясь на весу всем телом. А Ворона ему помогала на лету, дёргая его лапами за хвост.

Но дверца никак не открывалась.

Тут машина подскочила на ухабе. Ручка подалась, дверца распахнулась. Ворона взлетела, Кот шлёпнулся наземь и...

Из фургона кубарем посыпались разномастные псы!

Только на один миг Кот подумал, что благодарные пленники кинутся к нему с распростёртыми объятиями. А затем, по привычке, безошибочно дал дёру!

Все глупые собаки, с яростным лаем, стаей бросились за ним!

В этот вечер Кот, уж точно, здорово похудел от бешеной гонки. Ещё то было зрелище!

Впереди нёсся очумелый Кот. За ним, как на соревновании, катилась лавина собак. Вверху, над ними, летела, истощно каркая, Ворона. А позади, подпрыгивая и сверкая фарами, мчалась собачовозка.

Мяуканье, визг, лай, карканье, автомобильные гудки!

И вот вперёд вырвалась какая-то большая псина. Нагнала Кота, на ходу схватила его зубами за шиворот. И молниеносно скрылась в тёмном проходном дворе.

Стоит ли говорить, что спасителем оказался наш Пёс? Спасителем спасателя!

Немного позже, когда шум затих, все трое — Ворона, Пёс и Кот — очутились под привычным деревом в своём дворе.

— Ты что ж, его зубами-то?.. — разворчалась Ворона на Пса. — Не мог его на спину себе закинуть?

— И вовсе не больно! — ликовал Кот. — У меня шерсть плотная!

— Загривок у тебя плотный, — пробурчала Ворона. — Ну, на-террпелась я страху!

— Я тебя завтра угощу мяусом, — промурлыкал Псу Кот. — Спасибо тебе, выручил!

— Тебе спасибо! — широко улыбнулся Пёс.

— Дай я тебя обнимаю, — обнял его Кот.

— А я тебя!

— Ничего не пойму, — растопырила крылья Ворона. — Кто кого выручил?

— Как — кто? — сказал Кот. — Ты — его, он — меня...

— А вы, оба, меня! — весело закончил Пёс.

— Всегда так, — насупилась Ворона. — А меня — никто. Всегда сама выкручиваюсь!

ХИТРАЯ ВОРОНА И ОДНОУХИЙ ЗАДИРА

Правильно говорят, что покой нам только снится.

Жили себе спокойно Ворона, Пёс и Кот, пока во двор не заявился здоровенный одноухий Котофей. Шерсть во все стороны дыбом торчит! Страшный, сибирский!

Он сразу грозно прошипел:

— Значит, так. Спать я буду вон в том Вороньем гнезде, — указал он на удобное гнездо Вороны. — Отдыхать буду в тенёчке под деревом, — показал он на любимое место Пса. — А питание мне будут носить оттуда, прямо с кухни, — ткнул он мощной лапой в сторону подоконника, где грелся на солнышке наш Кот.

Перепуганная Ворона с надеждой взглянула на Пса. Но он малодушно попятился, глядя на воинственного Котофея.

— Не бойся! — пыталась подбодрить Ворона Пса. — Мы с тобой!

— Ага, — трусливо возразил Пёс, — со мной... Ты на дереве, а Кот в окне. Со мной — только я. А я не хочу с ним связываться. Ещё без глаз останешься.

— И без ушей! — сурово кивнул Котофей. — А из тебя, — злобно покосился он на Ворону, — вообще перья полетят!

И стал он у них жить как владыка. Спал в удобном гнезде Вороны, а Кот носил ему разные вкусные блюда из дому.

Днём Котофей, как и обещал, отдыхал в тенёчке под деревом. Псу вообще пришлось переселиться в дальний угол двора, к забору.

Там с ним и Ворона ночевала. Так всех запугал одноухий разбойник.

Стали друзья думать, как им от страшного непрошеного гостя избавиться. Как?

Можно, конечно, втроём на него напасть. Неужели не сладят?!

— Сладить-то сладим, — тяжело вздыхал Кот, — да потом всю жизнь лечиться будем. Вон он какой!

Пёс всё бубнил про свои единственные глаза и уши, которых у него всего лишь по два. Было бы их у него побольше, смело задал бы этому Котофею трёпку.

— Навек бы он сюда дорогу забыл! — твердил Пёс.

А Ворона, та очень за свои крылья беспокоилась.

— Обдерёт все перья, как я летать стану? — сокрушалась она.

Да что там наши друзья! Этого одного даже бедовые дворовые мальчишки обходили стороной.

— Может, ему валерьянки дать? — тягостно размышлял Кот. — А затем вмиг его свяжем!

— Во-во! — сомневалась Ворона. — Тогда он вообще весь двор разнесёт!

Безвыходное положение. Хоть плачь.

И что ж думаете? Плакали. Тайком друг от друга, чтобы не так стыдно было.

А Котофей вконец разошёлся. Командует ими. Привередничает. Подай то, унеси это! И это ему не то, и то не это!

Куда от него денешься?!

И всё же... Не было счастья, да несчастье помогло.

Однажды Хозяйка оставила на подоконнике большой кувшин с водой. Хотела было цветы полить, но забыла.

А неуклюжий толстяк Кот возьми и нечаянно опрокинь кувшин прямо на Котофея. Тот под окном лакомился жареной рыбой, которую ему домашний Кот по приказу преподнёс.

Так и взвыл Котофей, когда на него с высоты шумно обрушился поток воды!

Наш Кот в испуге даже зажмурился. Ну, теперь ему будет!..

Зажмурился-то он от испуга, а открыл глаза от хохота.

Это громко хохотали, схватившись за бока, Ворона и Пёс.

Что это? Мокрая шерсть на Котофее враз вся опала, слиплась, и стал он совсем жалким и маленьким. Величиной с котёнка.

Куда что делось! Был гигантский, а стал лилипутский!

— Дать ему пинка для рывка или сам уйдёт? — оглянулся Пёс на Ворону.

— Сам уйду, — плаксиво сказал бывший властелин.

И, оставив мокрую россыпь следов, мигом умчался прочь. Только его и видели.

— Небось, когда обсохнет, в другом дворе появится, — насмешливо заметил Пёс.

— Не завидую я им, — усмехнулась Ворона. — А ты тоже хорош, не мог его разглядеть как следует!

— А ты не хороша? — обиделся Пёс. — Всё время хвастаешься: «Мне сверху лучше видно!»

— А я его тоже боялся, — подал сверху свой покаянный голос Кот. — Я тоже хорош.

— А вот ты и впрямь хорош! — горячо поздравили его Ворона и Пёс. — И как ты только догадался Котофея водой окатить?

— Я нечаянно, — признался Кот.

— Ох, заливает, — подмигнул Пёс Вороне, — притворяется.
— Зато, когда надо, он и правда здорово заливает! — довольно кивнула Ворона на лужу, оставшуюся от одноухого разбойничка.

А вечером, когда они привычно собрались под деревом, Ворона глубокомысленно изрекла:

— Да-а, внешность обманчива. Какого котярру победили!

ХИТРАЯ ВОРОНА И ЛЕСНЫЕ РАЗБОЙНИКИ

Не секрет, что иные дворники — извечные враги всех бездомных животных. Однажды появился у них во дворе новый дворник. Бородатый и усатый. С громадной метлой, похожей на его бороду.

Первым от него пострадал бездомный Пёс. Он лишился привычного места под деревом, на котором жила Ворона. Причём жила не бездомно, а в красивом гнезде, украшенном разноцветными ленточками.

Стоило теперь Псу прилечь под деревом, как дворник, грозно крича: «Ещё чего!», мчался к нему с метлой наперевес.

Вскоре и Вороне сурово досталось. Она вдруг вообще утратила свое обжитое жильё. Дворник длинным шестом сбросил её гнездо наземь и растоптал сапожищами.

— Карркаешь, каррга, некрасиво! — передразнивал он, большой ценитель красоты.

Мало того, он поставил под деревом лавочку. И привык дремать на ней днём в тенёчке.

Кота также не миновала злая участь. Как известно, в последнее время Хозяйка разрешала ему побродить по двору. Он порой и бродил доверчиво, беззаботно. И как-то нечаянно оказался около дворника. Тот взвился с лавочки и, возопив: «Развели, понимаешь; зверинец!», вознамерился дать ему пинка. Но, к счастью, от мощного размаха ногой сам шлёпнулся на землю.

Так что троица друзей не знала теперь, куда и деваться от дворовой власти.

Но Ворона оттого и прозывалась Хитрой, что была довольно бесхитростной. Что у неё было на уме, то вслух и каркала. И что хотела делать, то и совершала на самом деле. А очень хитрые, те всё загодя обдумывают, а уж затем и говорят, и делают.

Собрала Ворона друзей вечером на совет. За гаражами, у мусорной свалки. А где ещё тайно соберёшься? Зря люди думают, что животные чистоту не любят. Кошки сами себя вылизывают — умываются, птицы пёрышки чистят, собаки всегда норовят разлечься на ухоженном газоне, а лучше на клумбе с цветами, где выглядят особенно красиво. А если они домашние, то хозяева по утрам непременно находят их в своей чистой постели.

Так вот. Собрала друзей Ворона и говорит:

— Здесь нам нет житья. Давайте отправимся в странствие, как Бременские музыканты, и найдём своё счастье.

— Какие музыканты? — оторопел Пёс.

В отличие от Кота, с двумя Хозяйкиными телевизорами, и от Вороны, которая глазела телепередачи с дерева через открытые окна, Пёс был законченным неучем. Что с него взять, кроме блох? Он с рождения бездомный.

Ну, объяснили ему, кто такие были бездомные музыканты из немецкого города Бремена: осёл, собака, кот и петух. Они побродили, мол, по стране, привалила удача, стали счастливы, да ещё и прославились.

— Так то в Германии, — вздохнул Пёс. Несмотря на своё невежество, он про Германию всё-таки слышал.

— У нас ещё лучше, — отмахнулась Ворона. — У них там повсюду порядок, чихнуть негде. Дворник на дворнике! Слышала я от перелётных птиц. А у нас, — она даже зажмурилась от предвкушения, — такие просторы, такие расчудесные места, где ещё не ступала нога человека.

— Здорово! — воскликнул Пёс. — До чего же люди надоели! То метлой гоняют, то на хвост наступают. И в автобус не пускают, — внезапно пожаловался он.

— Автобус тебе зачем? — удивился Кот.

— Мало ли что. Вдруг поеду в славный город Бобров. Там, говорят, собак уважают.

— Там, видать, бобров уважают, а не собак, — хмыкнула Ворона. — Так вот, — продолжила она своё, — и будет у нас бродячая, весёлая и сытая жизнь!

— Подумаешь, сытая, — фыркнул гладкий домашний Кот, слабо знавший жизнь. — Главное — свободная!

— Погодите, — возразил Пёс. — Вы сказали: музыканты. А кто хоть на чём-то играть умеет? Научиться ведь надо.

— А разве ты петь не умеешь? — в упор спросила Ворона.

— Могу, — признался Пёс. — Иногда по ночам на луну вою. Волчье всё же происхождение, — скромно добавил он.

— Значит, это ты по ночам мне спать не даёшь? — вскричал Кот.

— А кто по весне воет так, будто дверью хвост защемили? Кто?

— Тихо! — прикрикнула на них Ворона и заявила: — Зачем нам учиться играть, если мы уже умеем петь. Я тоже, как и вы, дюже голосистая, — похвасталась она и деловито подытожила: — Всё. Кот у нас известный певун, и ты, Пёс, славный воитель. Воюн, — поправила она. — Я вообще несравненная примадонна. Можно и в путь.

— Ну хорошо, — все ещё сомневался Пёс. — Вы говорили, что музыкантов было четверо: осёл, собака, кот и петух. Ладно, собака и кот у нас есть, ты, Ворона, за петуха сойдёшь, а где мы осла возьмём?

— Ослы по пути найдутся. Выберем, — твёрдо пообещала Ворона. — Сегодня ночью выступаем, — и призвала: — Негромкое и храброе «ура»!

— Ура! — храбро и негромко воскликнули Кот и Пёс.

Ночью и выступили. Город они миновали быстро — на трамвае. Грузовой трамвай остановился у светофора, и они удачно вспрыгнули на платформу. Понятно, только Пёс и Кот вспрыгнули, а Ворона взлетела, хотя до этого она лишь быстро шагала, вернее, семенила с ними за компанию.

И так всего через какой-то час, судя по уличным часам, они оказались на конечной остановке — «Берёзовая роща». Никакой рощи тут уже не было, а города ещё не было.

Здесь, за поворотным трамвайным кругом, начиналась дорога. Большая дорога в неизвестность. Впрочем, Ворона, летавшая повсюду, знала, что путь ведёт в какой-то другой город.

Путешествие началось.

Ворона не спеша полетела впереди маленького отряда как разведчица. То и дело возвращалась назад и предупреждала друзей о встречах с машинами. Да и подбадривала их как могла.

— Не зевай, в ногу шагай, нос задирай. Запевай! — вдруг командовала она.

Кот и Пёс так громко и лихо взвыли, что встречный джип резко вильнул, визжа шинами, и чуть не опрокинулся.

— Превосходно! — возрадовалась Ворона. — Прекррасная репетиция!

Репетировали, дружно вопя и шагая, до рассвета, пока не охрипли.

— Там, вдали, лес начинается, — сообщила Ворона. — Там и отдохнём. Идти недолго. К обеду дойдёте, — успокоила она друзей, которые уже еле ноги волочили.

Кот, считавший главным вольную жизнь, готов был вновь переменить своё мнение. И начал подумывать о том, что и в домашнем заточении есть кое-какие достоинства.

В конце концов путники добрались к лесу до обеда. Но разве только отдохнули, обедом и не пахло.

Полежали, подремали, и снова в путь.

По дороге им попадались, конечно, различные деревеньки, но наши странники никак не могли заработать себе пропитание. Как только они начинали петь хором возле какого-нибудь облезлого клуба, все тут же разбегались. И очень быстро.

Наверно, друзья репетировали всё-таки недостаточно и не спелись как следует.

Приходилось им жить только своею хитростью и ловкостью. Таскать из сараев украдкой куриные яйца. Срывать вяленых рыбок, развешенных во дворах. Хватать косточки из мисок у задремавших цепных собак-сторожей. Всё, что на ходу или на лету сцапать успеешь. Не Пёс, так Кот. Не Кот, так Ворона. Один отвлекает, другой хватает. Ещё и третий на подхвате или на подлёте.

Да уж, красивой весёлой и сытой жизни не получалось. Правда, воздух был замечательный. Чистый, свежий, лучше не бывает! Но, увы, свежий воздух лишь возбуждает аппетит...

Труднее всего было Коту. Ему никогда раньше не приходилось голодать. Не то что Вороне и Псу. К тому же, Кот по-своему переживал и за свою Хозяйку, которая, наверно, тоже переживала за него. Но он утешал себя тем, что когда-нибудь вернётся домой известным, самостоятельным и стройным Котом. То-то поразится она, когда не узнает в нём прежнего ленивого увальня!

Трудности чему хочешь научат. У Кота уже начали просыпаться привычки его диких предков. Как-то он даже выудил лапой серебристую рыбёшку из ручья.

— Ну ты даёшь! — изумилась Ворона, когда он разделил с ней добычу пополам.

А Пёс лишь вздохнул при этом, ведь собаки сырую рыбу не едят. Во всяком случае, так считают хорошо поевшие люди. Честно говоря, он съел бы сейчас целого сырого кита любой величины. Просто он видел, что друзьям и без него помалу досталось.

Однажды вечером, сойдя с пыльной дороги, друзья побрели по извилистой лесной тропе. Какая разница, куда идти? Удача им по-прежнему не светила.

Прихотливо извиваясь, тропа незаметно увела их в чащу леса.

— Музыканты... бродячие... — ворчал усталый и голодный Пёс.

— Сюда бы их! — в сердцах восклицал Кот.

Только Ворона не унывала. Она ехала верхом на Псе, потому что в лесу, как объяснила она, летать трудно, ветки мешают. И заблудиться можно.

— Нам ещё улыбнётся счастье, — уверяла она, — вот увидите. Бременским музыкантам повезло, и нам повезёт. Сказки никогда не врут, даже немецкие, особенно с карр-тинками. А уж я повидала!

Ворона знала, что говорит. Как-то она нашла на скамейке забытую книгу зарубежных сказок. Ей даже не пришлось листать страницы, за неё это делал услужливый ветерок. Ух, и картинок она насмотрелась, и все они в конце каждой сказки — счастливые.

— Да и осла у нас нет, — внезапно вспомнил Пёс.

— Успокойся, — заметил Кот, — все мы — ослы.

— Слышь, — обратился к Вороне Пёс, повернув голову, — ты в приметы веришь?

— Ещё бы! — с высоты своего положения ответила она.

— Говорят, чего ворона накаркает, то и сбывается.

— Накаркай нам хороший ужин, — быстро подхватил сообразительный Кот.

— Рразбежались! — ворчливо сказала Ворона. — После каррканья только плохое сбывается.

— А ты нам о хорошем накаркай, — не сдавался Кот.
— И думай при этом о приятном, — посоветовал Пёс.
— Фантазёрры, — раздражённо проскрипела она. — Ладно, по-старраюсь. Натё вам: карррр, карррр, карррр!..

И только она умолкла, как путники увидели в чаще огонёк. Лесная дорожка вела прямо в его сторону.

— Кррасота, — изумилась Ворона, поводя носом. — По-моему, жареной карр-тошечкой пахнет.

Но на самом деле она нарочно бодрилась. Почему-то им всем вдруг стало не по себе. Мрачно шелестели, поскрипывали ветви деревьев, укладываясь ко сну. Круглая луна холодно глядела сквозь решётку сучьев. А тут ещё где-то зловеще закричала сова и нервно захохотал филин.

— Прреглупые птицы, — процедила Ворона.

— Почему? — сверкнул глазами Кот.

— Кто же оррёт, выходя на ночную рработу?!

— А на кого они по ночам охотятся? — поинтересовался он.

— На мелочь пузатую, — пробурчала Ворона. — Не стррашишь.

— На мышей? — сразу догадался Кот. — Я до них тоже большой охотник.

— Успеется, — остудила его пыл Ворона, неотрывно глядя на дальний огонёк. — Сначала место для ночлега выберем, а потом и охотиться на здоровье.

Между тем они продолжали идти и идти, и далёкий огонёк становился всё больше.

— Глядите, избушка! — неожиданно вскрикнул Пёс.

За новым поворотом тропы стоял на поляне одинокий домик с освещённым окном. Он был похож на обычную заброшенную сторожку, которые не раз встречались на их пути. Однако на этот раз, судя по свету в окне, изба была обитаемой.

— Кто, кто в теремочке живёт? — нервно пробормотал Кот. — Я мышка-норушка...

— Да тихо ты, — шёпотом прервала его Ворона. — У тебя одни мыши на уме.

— Ага, и они тоже, — простодушно согласился Кот.

— Не знаю, как вы, а я чувствую опасность, — прошептал Пёс.

— И я, — кивнула многоопытная Ворона. — Трревожно крругом...

— И там, внутри, — вздрогнул Кот.

Они тихо приблизились к окну. Пёс поставил передние лапы на край подоконника, Кот взобрался ему на шею, Ворона взлетела и села Коту на голову. И они уставились в окно.

И хотя стекло не было таким уж чистым, прежде всего они увидели в горнице стол. И какой стол — со всевозможными яствами! Вокруг керосиновой лампы красовались золотистые груды колбас, сосисок, окороков, копчёных рыб... «И сыров!» — непременно бы добавила Ворона. Как известно, вороны любят сыр. Он их пленит.

Лишь потом путники, глотающие слюнки, взглянули на хозяев застолья. Их было тоже трое: плечистый коротышка, лысый толстяк и кучерявый дылда. Потирая руки, они собирались приступить к ужину. Со скрипом двигая табуретки, троица шумно устроилась за столом и принялась бражничать. Это значит: пить брагу. А когда предпочитают квас, то, конечно, квасят. И если уж берутся за кока-колу, то, разумеется, колаколят. У них на столе всяких напитков хватало, на любой вкус. Разве что фанты не было, все знают, что от неё эмаль с посуды облезает. А то бы они ещё и фантанили.

Прежнее тревожное предчувствие не обмануло путников.

Пёс с завистью пробормотал:

— Живут же люди!

Зоркая Ворона быстро ответила:

— Не люди, а рразбойники. Взгляни на чёррные маски и рружья на лавке.

— А может, охотники?

— Угу, — в тон ему заметила Ворона. — А маски с дырками для глаз, чтобы дичь пугать.

— Я сразу понял: здесь нечисто, — угрюмо сказал Пёс.

— Ну да, — простодушно отозвался с его головы Кот, он пропустил начало разговора. — Много в избушке мусору.

— Не нравится мне, когда между мной и едой кто-то сидит, — вздохнул Пёс, пожирая глазами яства.

А разбойники между тем тоже переговаривались, и довольно громко.

— Хороший мы себе домик нашли, брошенный, но ещё исправный. И место пустынное, — нахваливал их убежище лысый толстяк.

— Здесь раньше, видать, какая-то ведьма жила, — определил плечистый коротышка.

— Почему так думаешь? — в испуге спросил, перестав жевать, кучерявый дылда.

— Да тут на чердаке связки сушёных мухоморов поразвешены и птичьих косточек. Точно — ведьма. А вдруг вернётся?

— Ну хватит! — оборвал их лысый толстяк, очевидно главарь. — И без вас жуть берёт в такой глухомани. Вон, — мимоходом кивнул на окно, — какие-то зверские рожи уже мерещатся.

Наши путники мигом отпрянули от окна, а толстяк продолжал:

— Зато здесь никто наши запасы не найдёт. Обчистим на днях ещё пару хуторских магазинов и переждём, затаимся.

— Что-то ночи стали холодные. — Коротышка встал и подбросил полено в горящую печь.

Наши путники вновь пристроились у окна в том же порядке, как и вначале, живой пирамидой. И всё ради того, чтобы, глотая слюнки, смотреть, как другие едят.

— Опять! — внезапно ужаснулся главарь, взглянув на окно.

Другие разбойники тоже узрели вдруг за окном жуткое чудовище с тремя парами глаз, одна над другой, и с головой птицы! И казалось, что вторая пара глаз светится зелёным, кошачьим огнём где-то посередине этой тёмной фигуры!

Разбойники застыли на месте. Волосы у всех, кроме лысого главаря, встали дыбом.

И неожиданно — то ли Ворона покачнулась, то ли Кот пошатнулся, то ли Пёс оступился — старая оконная рама не выдержала навалившихся друзей и...

И вместе с ней они рухнули в горницу с грохотом и душераздирающим воплем, разом соединившим в себе пёсий лай, кошачий визг и вороний крик. Страшнее не бывает!

— А-а-а-а! — вскричали разбойники.

И, сталкиваясь друг с другом, бросились вон. Их как ветром сдуло из дома в лес. Они сразу же кинулись к спрятанному за кустами вездеходу, достойно прозванному «козёл».

А наши путники, придя в себя, удивлённо огляделись вокруг. Никого!.. Лишь донёсся снаружи удаляющийся гул машины.

Примечательно, что Ворона по-прежнему сидела на голове Кота.

— Кыш! — не выдержал он.

Ворона ловко спланировала с его головы на увесистую головку сыра на столе. Очевидно, та показалась ей предпочтительней.

— Пррошу! — гостеприимно махнула она крылом.

Пёс и Кот ринулись к столу.

Это только кажется, что голодный может съесть очень много. Напрасно. Много, но не очень. И всё оттого, что слишком быстро насыщается.

Вот хотя бы голоднющий Пёс. Он умял всего-навсего два тамбовских окорока, килограмма по три каждый, и, отвалившись от стола, теперь беспомощно распластался под столом. Лишь только хвост виднелся.

— Больше ни кусочка не могу... — пожаловался Пёс.

Коту же оказалось достаточно не более одной полуметровой копчёной рыбины. Он раздулся, как шар, и, с трудом подпрыгнув, устроился на шестке у горячей золы, благо дрова в печи уже прогорели. Любят коты тёпленькое место, любят.

А Ворона, слопав большую головку сыра, глухо хлопала себя крыльями по неохватному животу.

— Рроссийский! — с умилением прокаркала она и разлеглась прямо на столе.

— Откуда знаешь? — сонно спросил Кот.

— По вкусу.

— О вкусах не спорят, — почему-то заметил он.
— То-то же. А ведь я говорила, что сказки не врут, — приподнято сказала Ворона.
— А что же дальше? — спросил из-под стола Пёс.
— Ты о чём?
— Что дальше было в той сказке про музыкантов?
— Не знаю, — честно ответила Ворона, — я читать не умею. Пока, — подчеркнула она. — Но уверрена: жили они долго и счастливо.
— Если счастливо, то я согласен жить долго, — сыто вздохнул Пёс.
— Поперрёк себя ширре станешь, — ухмыльнулась она.
— Тогда вы оба, ты и Кот, будете рядышком на'моей спине ездить, — рассмеялся Пёс.
— А теперь подрремлем. — И Ворона, задув лампу, положила себе под голову круг колбасы. Не одним же сыром живы вороны. Вскоре всё стихло. Путники, умаявшись от долгой дороги и быстрого ужина, крепко заснули. После отчаянного бегства разбойников они не боялись, что те вдруг вернутся. И зря.

Как раз в это время разбойники наконец опомнились, и лысый главарь остановил машину. Тем более что они заблудились ночью и не могли выбраться на шоссе. Да здесь и днём заплутаешь!..

— Что это за чудище было? — обернулся он к сообщникам на заднем сиденье.

— Не что, а кто! — испуганно выпалил коротышка.

— Тебе не всё ли равно? — огрызнулся главарь.

— Мне — нет, — ответил вместо приятеля кучерявый дылда. — Чудище было живое! Неужели и впрямь ведьма вернулась? — втянул он голову в плечи.

— Боитесь? У нас там весь подвал харчами забит: колбасой, ветчиной, рыбой!.. Неужели наше добро оставим? Грабили, грабили,

и всё коту под хвост? — возмутился главарь. Насчёт кота он был недалёк от истины. — Как хотите, а я поеду назад.

— А дорогу-то назад найдёшь? — шмыгнул носом коротышка.

— Вперёд — вряд ли, а обратно всегда нахожу, — уверенно сказал главарь, разворачивая «козла».

А наши путники — Пёс, Ворона и Кот — спали себе в избе спокойно, поглаживая во сне сытые животы, и не знали, что на-двигается беда.

— Думаешь, сладим с ведьмой? — продолжали беспокоиться в машине коротышка и дылда. — У нас бердаңки-то лишь патронами с солью заряжены, чтобы безоружных сторожей пугать!.. А на это чудище и пушка бы не помешала!

— Ахнешь из пушки, и нет старушки в избушке, — расхохотался лысый главарь.

Его смех приободрил сообщников. Когда главный смеётся, спокойней становится. Проверено.

Главарь не обманывал, уверяя, что всегда найдёт обратную дорогу. Всегда не всегда, но в этот раз быстро нашёл и доехал. Он остановил машину поодаль от нужной поляны и привёл дружков к дому пешком.

В избушке было темным-темно, из чёрного проёма бывшего окна не доносилось ни звука.

— Значит, так, — шёпотом приказал лысый главарь коротышке, — ты пойдёшь и разведает.

— Почему я? Всё я да я! — тихо заныл тот.

— Разве тебе не говорили в школе, что «я» — последняя буква алфавита? — насмешливо произнёс главарь.

— Говорили, — мигом согласился коротышка. — Вот я и пойду последним.

— Тсс... С тобой ясно. Тогда ты иди, ты храбрее, — польстил главарь кучерявому дылде.

— Не-е, — отказался он. — Я храбрый тогда, когда не страшно.

— Связался на свою голову, — погладил себя главарь по лысине, — с дурнями... Ладно. Идём все вместе.

— Чур, ты впереди, — проворно сообразил коротышка.

Разбойники осторожно вошли в дом. В горнице по-прежнему было темно и тихо. Они немного поуспокоились, ничто не предвещало опасности.

Так получилось, что главарь оказался возле печи, а коротышка и дылда — около стола.

— Всё спокойно, а вы боялись, — негромко сказал главарь.

И, сам осмелев, достал сигарету и потянулся к горящим уголькам на шестке печи. Но то были не угольки, а горящие глаза чуткого Кота. Главарь, наклонившись, небрежно ткнул его сигаретой в глаз. Кот яростно зашипел и шваркнул обидчика когтистой лапой по лысине.

— Ой-ёй-ёй! — завопил главарь.

Другой разбойник, трусливый коротышка, дёрнулся в испуге и наступил Псу на хвост. Пёс взвыл спросонья и цапнул его за ногу. Да так, что...

— У-у-у-у! — ещё громче, чем Пёс, взвыл коротышка.

Он выл так правдиво, что в дальней чаще откликнулся настоящий волк.

Третий грабитель, кучерявый дылда, обомлев от ужаса, невольно ухватился за стол. И тут ему под руку попался костяной нос Вороны.

Если кто-то считает, что ворону, пусть даже мирно почивавшую на столе, можно безнаказанно хватать за нос, тот, как и сапёр, ошибётся только раз.

— Ай-яй-яй! — пронзительно запричитал дылда, тряся рукой как ошпаренный.

Всё это с разбойниками произошло почти одновременно. Так падают костяшки домино, одна за другой, в известной игре.

— Ве-е-дьма! Ве-е-дьма! Ве-е-дьма-а! — вырвались разбойники из дома и помчались прочь, продолжая вопить про жуткую ведьму.

— Когтистая! — хватался главарь за лысину. — Ой-ёй-ёй!

— Клювастая! — непрерывно тряс рукой дылда. — Ай-яй-яй!

— Зубастая! — хромая, подскакивал коротышка. — У-у-у!

Они даже про машину забыли от страшного потрясения и разбежались кто куда. Недостоверно известно, что больше они не встречались.

А Ворона в доме лишь посмеивалась над стонами своих, тоже пострадавших, друзей:

— Как вам не ай-яй-яй, как вам не ой-ёй-ёй! У-у-у! — заодно она явно передразнивала и разбойников.

Друзья не отвечали, они зализывали «раны»: Кот — глаз, а Пёс — хвост.

Тут и рассвет заглянул в избушку через окно, которого уже не было. Зато было просторное место, где оно было.

— Всё, как на собаке, заживёт, — успокаивала Ворона «око-севшего» Кота, показывая на Пса, который, забыв про хвост, подкреплялся за столом, вернее, со стола. — От такого питания любой прозреет!

А уж какой восторг их обуял, когда они обнаружили в надёжном холодном подвале запасы всевозможной вкуснятины. За год и втроём не съешь! Хотя если, конечно, постараться, то...

— Живём! — сытым голосом воскликнул Пёс.

— И как живём! — подхватил Кот, глядя уже обоими повеселевшими глазами на вкусное богатство.

— Жить стало лучше, жить стало веселее! — провозгласила Ворона, пока ещё не умевшая читать, но умевшая хорошо слышать.

— Свободнее, счастливее жить и, главное, сытнее, — подтвердил поумневший в последнее время Кот. Домашний, бездомный.

— А эти запасы теперь и впрямь наши? — робко спросил честный бродяга Пёс.

— Наши запасы, наши, — убеждённо ответила Ворона. — Не возвращать же их незнамо куда и кому? Нечего там было зевать, когда разбойники грабили.

И стали друзья в избушке жить-поживать, а добра наживать им не надо было. Своего хватало.

Кстати, окно они вновь вставили. Правда, без стёкол. Меха и перья лучше греют, если не голоден. Да и печка есть.

Красота!

Содержание

Хитрая Ворона	5
Хитрая Ворона и сытное слово	12
Хитрая Ворона и Пёс	14
Хитрая Ворона, Пёс и Кот	20
Хитрая Ворона и одноухий задира	26
Хитрая Ворона и лесные разбойники	36

Иванов А. А.
И20 Хитрая Ворона : Сказки. — СПб. : Издательская Группа «Азбука-классика», 2009. — 64 с. : ил. — (Очень прикольная книга).
ISBN 978-5-9985-0103-6

Альберт Иванов — автор известных сказок о приключениях неразлучных друзей Хомы и Суслика. Хитрая Ворона, которую тоже он придумал, стала героиней знаменитого мультфильма.

Однажды надоели Хитрой Вороне её вороны заботы. Ей бы кошачью жизнь! Гонялась бы за клубком ниток, качалась на шторах, лакомила рыбой и сливками запивала.

А рядом, на окошке, домашний Кот мечтал о свободе, подвигах и дальних странах. Но даже самые смелые мечты становятся реальностью, если за дело берётся хитрая, но очень симпатичная Ворона.

УДК 82-93
ББК 84(2Рос-Рус)6

*Литературно-художественное издание
Для младшего школьного возраста
СЕРИЯ «ОЧЕНЬ ПРИКОЛЬНАЯ КНИГА»*

Альберт Анатольевич Иванов

ХИТРАЯ ВОРОНА

Ответственный редактор *Евгения Тихонова*
Художественный редактор *Вадим Пожидаев-мл.*
Технический редактор *Елена Антонова*
Корректор *Татьяна Шарипо*
Верстка *Елены Антоновой*

Подписано в печать 26.06.2009. Формат издания 84×108 1/16.
Печать офсетная. Гарнитура «PragmatikaC». Усл. печ. л. 6,72.
Тираж 10 000 экз. Заказ № 8877

Санитарно-эпидемиологическое заключение
№ 77.99.60.953.Д.006894.07.08 от 04.07.2008

Издательская Группа «Азбука-классика».
191014, Санкт-Петербург, ул. Чехова, д. 9, лит. А, пом. 6Н.
www.azbooka.ru

Отпечатано по технологии CtP с электронных носителей издательства
в ОАО «Тверской полиграфический комбинат».

170024, г. Тверь, пр. Ленина, 5.

Телефон: (4822) 44-52-03, 44-50-34. Телефон/факс: (4822) 44-42-15.

Home page — www.tverpk.ru

Электронная почта (E-mail) — sales@tverpk.ru

CAOP358801R